

УДК 341

**ЕДИНООБРАЗНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
КАК ГАРАНТИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
(на примере судебной системы Российской Федерации и Ирака)**

Г. З. А. Аль-Мухамед, А. А. Гончаров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 сентября 2012 г.

Аннотация: в статье проведен анализ практики судов общей и арбитражной юрисдикции, применения решений Конституционного Суда Российской Федерации как гаранта равенства граждан. Рассмотрен опыт построения судебной системы в Республике Ирак. Сформулированы предложения по обеспечению единства судебной системы.

Ключевые слова: правовое государство, право на судебную защиту.

Abstract: the article analyses judicial practice of general jurisdiction courts and arbitration courts, implementation of the Russian Federation Constitutional Court decisions as of the provide for equality of rights for citizen, designing ways to provide equality of judicial system.

Key words: lawful state, right for judicial defense.

Российская Федерация, согласно ч. 1 ст. 1 Конституции РФ¹, является правовым государством. Основополагающие признаки правового государства – использование и эффективность легитимных средств защиты нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов, основным из которых на данной стадии развития нашего общества выступает судебная защита. Право на судебную защиту направлено на получение положительного результата в виде разрешения дела по существу и исполнение решения суда. Однако практика применения норм материального права существенно отличается в зависимости от того, каким судом рассматривается гражданское дело²: судом общей либо арбитражной юрисдикции; на территории какого субъекта Российской Федерации либо округа, что на стадии вступления сторон в договорные правоотношения не позволяет однозначно предвидеть эффективность судебного способа защиты в случае нарушения прав, свобод или законных интересов в будущем, а также нарушает принцип равноправия граждан, гарантируемого ст. 19, 46, ч. 3 ст. 123 Конституции России³.

2012. № 2

170

¹ Конституция Российской Федерации // Рос. газета. 1993. 25 дек.

² См.: Юзефович В. Облигационные споры : формирование единообразной судебной практики // Корпоративный юрист. 2009. № 12. С. 17 ; Казаков Р. Ю. Проблемы единообразия судебной практики рассмотрения арбитражными судами споров об оспаривании привлечения юридических лиц к административной ответственности по части 4 статьи 15.25 КоАП РФ // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2007. № 2. С. 23.

³ См.: Балашов А. Н., Гревнов А. А. Принцип процессуального равноправия как гарантия реализацию права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 64–69 ; Бондарь А. Н. Равноправие

Так, согласно разъяснениям, изложенным в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»⁴, возбуждение самостоятельного производства по иску об оспаривании договора⁵, само по себе не означает невозможности рассмотрения дела о взыскании по договору⁶ в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в силу чего не должно влечь приостановления производства по этому делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁷, а также приостановления исполнения судебного акта по правилам ч. 1 ст. 283 либо ч. 1 ст. 298 Кодекса. В таком случае судам следует иметь в виду, что эффективная судебная защита нарушенных прав может быть обеспечена своевременным заявлением возражений или встречного иска. Кроме того, арбитражный суд, рассматривающий дело о взыскании по договору, оценивает обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, независимо от того, заявлены ли возражения или встречный иск.

Однако данные разъяснения не применяются судами общей юрисдикции. В случае предъявления иска об оспаривании сделки, производство по делу по требованиям, вытекающим из оспариваемого договора, обязательно должно быть приостановлено на основании абзаца 5 ст. 215 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁸. Решения судов общей юрисдикции, принятые с учетом разъяснений, изложенных в вышеуказанном Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, были отменены вышестоящими инстанциями с указанием, что данное разъяснение дано для судов арбитражной юрисдикции.

Как показывает практика, использование такого средства судебной защиты, как оспаривание сделки, позволяет на долгие годы отсрочить вынесение решения суда по иску о взыскании по договору, что фактически

сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. С. 34–41.

⁴ Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

⁵ В целях настоящего Постановления термин «иск об оспаривании договора» используется для обозначения следующих исков: о признании договора незаключенным, о признании договора недействительным и применении последствий недействительности, об изменении или расторжении договора.

⁶ В целях настоящего Постановления термин «дело о взыскании по договору» используется для обозначения дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

аннулирует положительный результат права на судебную защиту. Данное негативное явление в виде существенного различия правоприменительной практики судов общей и арбитражной юрисдикции по однородным категориям споров при идентичных фактических обстоятельствах дела обусловлено содержанием ст. 126 и 127 Конституции Российской Федерации, согласно которым Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики; а Высший Арбитражный Суд Российской Федерации – высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Неоднозначно сложилась практика разрешения страховых споров в отношении транспортных средств, не прошедших таможенное оформление. Одна из точек зрения заключается в том, что страхование имущества не является его использованием и распоряжением им, а следовательно, страхование автомобиля, таможенное оформление которого не завершено, не нарушает требований ст. 131 Таможенного кодекса Российской Федерации. При этом интерес в сохранении такого имущества не исчезает и не является противозаконным.

Конституционный Суд Российской Федерации в п. 4 Постановления «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 191 и ч. 1 ст. 380 Таможенного кодекса Российской Федерации» указал, что «из части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 30 и 31 следует, что товары и транспортные средства, в отношении которых не завершено таможенное оформление, не могут быть выпущены для свободного обращения, ими никто (ни собственник, ни любое иное лицо, перемещающее товары и транспортные средства через таможенную границу) не может пользоваться и распоряжаться (за исключением случаев, оговоренных в данной статье) и, следовательно, в отношении них не могут совершаться сделки, в том числе договор купли-продажи. Поэтому сделки, которые заключены вопреки предписанию части 1 статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации⁹, не соответствуют требованиям закона. Однако регулирование вопроса о юридических последствиях таких сделок лежит за пределами данной статьи и осуществляется на основе иных законоположений, в том числе предусмотренных нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Применение этих норм в конкретных делах, равно как и проверка законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений, относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитраж-

⁹ Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 июня 1993 г. № 5251-1 // Рос. газета. 1993. 21 июля.

ных судов». Указанное означает, что до завершения таможенного оформления имущество считается изъятым из гражданского оборота на территории Российской Федерации и с ним запрещены любые сделки.

Согласно п. 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2003 г. № 75, интерес собственника в сохранении имущества не может быть квалифицирован как противоправный исключительно на основании того, что застрахованное имущество в момент заключения договора страхования находилось на территории России с нарушением таможенных правил. В то же время рассмотренным Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации спор, по результатам рассмотрения которого был сделан данный вывод, является нетипичным. В данном письме говорится о собственнике имущества и об имуществе (автомобиле), который был ввезен на территорию Российской Федерации законно в режиме временного ввоза, срок которого истек к моменту наступления страхового случая. Но на практике речь чаще всего идет именно об имуществе, таможенное оформление которого даже не начиналось. В данном случае страхователи являются не собственниками транспортных средств, а их незаконными владельцами. Как следствие, интерес в сохранении подобного имущества а priori не может быть основанным на праве и подлежащим страхованию. При заключении подобных договоров страхователем зачастую сообщаются заведомо ложные сведения с целью скрыть истинные данные о собственнике автомобиля и способе его приобретения. В этой связи необходимо рассмотреть правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, которая не согласуется с позицией Высшего Арбитражного Суда. Если Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указывает на то, что нарушение требований таможенного законодательства не может являться основанием для ограничений в пользовании и распоряжении данным имуществом, то, так же как и Конституционный Суд, Верховный Суд Российской Федерации правомерно ставит вопрос о том, может ли транспортное средство, не прошедшее таможенного оформления, в принципе быть объектом (предметом) гражданско-правовой сделки (в том числе и страхователя) с учетом того, что страхование противоправных интересов не допускается в соответствии с п. 1 ст. 928 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰. Как следствие, суд высказал мнение о том, что подобные обстоятельства в совокупности могут свидетельствовать о наличии у страхователя противоправного интереса в сохранении имущества, в связи с чем договор может быть признан недействительным в соответствии с п. 2 ст. 930 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная позиция Верховного Суда находит свое отражение и в решениях судов общей юрисдикции, которые в качестве основания для признания договора страхования недействительным также ссылаются на положения п. 3

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

ст. 944 Гражданского кодекса Российской Федерации. Такая оценка данной категории споров способствует пресечению противоправных деяний со стороны страхователей как в сфере таможенных правоотношений, так и правоотношений, связанных с заключением и исполнением договоров добровольного страхования транспортных средств¹¹.

Различие судебной практики существенно нарушает права добросовестных участников гражданских правоотношений, вступающих в хозяйственный оборот, в надежде, что на стадии заключения договора будет обеспечена защита их прав, свобод и законных интересов в случае их нарушения контрагентом. Лица, обладающие достаточной юридической квалификацией, рассчитывают на конкретные модели поведения и результат разрешения дела судом в случае использования вышеуказанных способов защиты своих прав. Однако названное негативное явление влечет снижение использования договорных отношений для удовлетворения имеющихся потребностей и отрицательно отражается на экономике страны в целом.

Кроме того, об отношении судов общей и арбитражной юрисдикции к решениям Конституционного Суда Российской Федерации и их применению в правоприменительной практике свидетельствует издание, подготовленное судьями Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, в котором изложен ответ на вопрос: «Если определения Конституционного Суда Российской Федерации – это не решения суда по существу спора, то могут ли высказанные в них правовые позиции рассматриваться в качестве источников права, в том числе процессуального, и носят ли они обязательный характер для судов, разрешающих конкретные споры?»

Согласно ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2007 г.)¹², итоговое решение Конституционного Суда Российской Федерации по существу любого из вопросов, перечисленных в п. 1–4 ч. 1 ст. 3 указанного Федерального конституционного закона, именуется постановлением; все иные решения Конституционного Суда Российской Федерации, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства, именуются определениями. На практике определениями разрешаются не только процессуальные, но и материально-правовые вопросы, но это не опровергает мысль законодателя об определениях как вспомогательных, сугубо процессуальных решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Очевидно, что решения по вопросам организации его деятельности по своему характеру не могут включать в себя правовые позиции. Такие решения прежде всего касаются непосредственно «внутренней» деятельности Суда и по своей сути носят управленческий характер. Не могут содержаться правовые позиции и в заключении о соблюде-

¹¹ См.: Страховые споры : сборник судебной практики. М., 2006. С. 186–252.

¹² О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

нии установленного порядка выдвижения обвинения против Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Не включают в себя правовые позиции и иные решения Конституционного Суда, вынесенные в подтверждение какого-либо юридического факта или фактического состава. Таким образом, определения Конституционного Суда Российской Федерации – это не решения суда по существу спора, поэтому высказанные в них правовые позиции не могут рассматриваться в качестве источников права и не носят обязательного характера для судов, разрешающих конкретные споры. Очевидно, далеко не случайно Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О судебном решении»¹³ рекомендует судам при вынесении решения учитывать постановления Конституционного Суда Российской Федерации, но не дает таких же рекомендаций в отношении правовой позиции, высказанной в определениях Конституционного Суда Российской Федерации¹⁴.

Как показывает судебная практика, решения (постановления, определения) Конституционного Суда Российской Федерации ограниченно применяются судами; соблюдение ряда изложенных в них положений по прошествии времени перестает осуществляться, а о существовании большинства вынесенных решений судьи даже и не знают ввиду изолированности Конституционного Суда Российской Федерации от иных судебных органов.

В России судебная система представляет собой «лебедя, рака и щуку», «пирамиду с тремя вершинами», что влечет за собой ослабление судебной власти, отсутствие баланса в принципе разделения власти по причине несогласованности функционирования высших органов судебной власти.

Интересен применительно к данному негативному явлению опыт Республики Ирак, в которой в 1968 г. был образован Высший конституционный суд. Председателем названного суда являлся председатель кассационного суда Ирака. Также в него входили два члена, из которых один – председатель комитета финансового надзора, а второй – председатель высшего судебного комитета, и трое судей кассационного суда.

Подведомственность дел в Республике Ирак разграничена по виду правоотношений, из которых они возникли, на основании чего была определена структура судебной власти и образованы семейные, уголовные, гражданские, трудовые и таможенные суды.

Судебную власть Республики Ирак возглавляет Высший Юридический Совет, который наблюдает за делами судебных комитетов. В его полномочия входят управление делами судебной власти и осуществление контрольной деятельности в отношении федеральной судебной власти; выдвижение кандидатур на пост Председателя Верховного

¹³ О судебном решении : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 // Рос. газета. 2003. 26 дек.

¹⁴ См.: Практика применения Гражданского процессуального кодекса РФ / под ред. заместителя Председателя Верховного Суда РФ В. Н. Соловьева. М., 2010. С. 54–55.

Суда и членов Федерального кассационного суда, Главного государственного обвинителя, Председателя Судебной надзорной комиссии и представление их на одобрение Совета Представителей (Парламента); разработка проекта годового бюджетного финансирования Федеральной судебной власти и внесение его на одобрение Совета Представителей (Парламента).

В настоящее время, согласно Закону Республики Ирак «О судебной системе Республики Ирак», судебная система состоит из Кассационного суда, Апелляционного суда, судов первой инстанции, Высшего суда по трудовым спорам и трудовых судов, семейных судов; уголовных судов, рассматривающих дела о совершении тяжких преступлений; уголовных судов, рассматривающих дела о совершении преступлений небольшой тяжести; судов расследования и судов по делам несовершеннолетних¹⁵.

Административные суды были упразднены на основании Закона Республики Ирак «О внесении изменений в Закон «О Судебной системе Республики Ирак»¹⁶.

Верховный Федеральный Суд (Конституционный Суд) был первоначально учрежден на основании ст. 44 «Переходного административного закона» Республики Ирак¹⁷ и Закона Республики Ирак «О Верховном Федеральном Суде Республики Ирак», принятого переходным Правительством и подписанного 8 марта 2004 г. Иракским Советом Управляющих, вступившим в силу 28 июня 2004 г. и действовавшим до 2005 г., т.е. до вступления в законную силу Конституции Республики Ирак. В настоящее время суд прочно утвердился в силу ст. 92–94 Конституции Республики Ирак, принятой в 2005 г.; он состоит из главы суда и 8 членов Верховного Федерального Суда.

Согласно ст. 93 Конституции Республики Ирак, Верховный Федеральный Суд наделен полномочиями по толкованию Конституции, разрешению споров между федеральным правительством и правительствами районов, провинций и местными органами власти; решению вопросов о предъявлении обвинения Президенту Республики Ирак для досрочного отстранения его от должности; утверждению результатов всеобщих парламентских выборов; разрешению споров о разграничении компетенции между федеральной судебной системой и судебными органами регионов и провинций, которые не организованы в регионы; о компетенции судебных органов регионов и провинций, которые не организованы в регионы¹⁸.

¹⁵ О судебной системе Республики Ирак : закон Республики Ирак от 1979 г. № 160 // Иракский вестник. 1979. № 2746. Ст. 657.

¹⁶ О внесении изменений в Закон Республики Ирак «О судебной системе Республики Ирак» : закон Республики Ирак от 1988 г. № 16 // Иракский вестник. 1988. № 13 475.

¹⁷ Переходный административный закон : закон Республики Ирак от 2004 г. // Иракский вестник. 2003. № 3981. С. 96.

¹⁸ См.: Ахмед А. Ф. Судебная и законодательная власть в Ираке. Куфа, 2007. С. 9–14.

Первый Конституционный Суд в Республике Ирак был образован на основании Закона от 1968 г. № 159, однако был упразднен в соответствии ст. 87 «Временной Конституции Республики Ирак»¹⁹.

Согласно ст. 11 Закона Республики Ирак «О судебной системе Республики Ирак», судебная система Республики Ирак состоит из Кассационного Суда, апелляционных судов, судов первой инстанции, административных судов, судов личного статуса (семейных судов), уголовных судов, судов по рассмотрению незначительных преступлений, судов по делам несовершеннолетних, Верховного трудового суда и подведомственных ему трудовых судов, а также следственных судов.

Высшей судебной инстанцией в Республике Ирак является Кассационный Суд, который может рассматривать жалобы на смертные приговоры исключительно в полном составе; в расширенном составе – споры о юрисдикции судов. В заседании палат рассматриваются уголовные, гражданские, административные дела и дела личного статуса (семейные).

Апелляционные суды осуществляют контроль за работой судов первой инстанции и судов личного статуса (семейных судов). Каждый административный суд действует в пределах территориальной юрисдикции апелляционного суда. Суды первой инстанции и личного статуса (семейные суды) создаются в центрах провинций и областей. На этом же уровне административно-территориального деления действует система судов по рассмотрению незначительных преступлений. В отличие от них, уголовные суды созданы в центрах провинций. Трудовые суды расположены в центре провинций и рассматривают трудовые споры. Их решения могут быть обжалованы в Верховный трудовой суд. Следственные суды создаются там, где действуют суды первой инстанции, и ведут расследование преступлений. Административные суды, рассматривающие трудовые споры между служащими и государством, были упразднены в 1988 г., однако с 1989 г. были восстановлены. Таможенный суд был учрежден на основании ст. 245 Закона Республики Ирак «Таможенный закон Республики Ирак» от 1984 г. № 23²⁰, к его подведомственности отнесено рассмотрение таможенных споров. Решения Таможенного суда могут быть обжалованы в Кассационный Суд Республики Ирак. Суды по делам несовершеннолетних применяют Специальный закон от 1983 г., устанавливающий уголовное наказания для несовершеннолетних.

Законом от 19 октября 2005 г. № 10 «О Центральном уголовном суде Республики Ирак»²¹ был учрежден Центральный уголовный суд Республики Ирак, к подведомственности которого отнесены наиболее тяжкие

¹⁹ Временная Конституция Республики Ирак от 16 июля 1970 г. // Иракский вестник. 1970. № 1900.

²⁰ Таможенный закон Республики Ирак : закон Республики Ирак от 1984. № 23 // Иракский вестник. 2004. № 2085. Ст. 12

²¹ О Центральном уголовном суде Республики Ирак : закон Республики Ирак от 19 октября 2005 г. № 10 // Иракский вестник. 2005. № 4006. Ст. 1.

преступления: дела о терроризме, геноциде, похищении людей и коррупции²².

Противоречие правоприменительной практики судов общей и арбитражной юрисдикции Российской Федерации обусловлено содержанием ст. 126 и 127 Конституции России, определяющей, что Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает им разъяснения по вопросам судебной практики; а Высший Арбитражный Суд Российской Федерации – высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами. В целях устранения данного негативного явления целесообразно создать систему связей, объединяющую высшие органы судебной власти Российской Федерации в единое целое. Проведение исключительно общих заседаний Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также Конституционного Суда Российской Федерации способно обеспечить согласованное функционирование судебной власти.

Создание целостности судебной системы без внесения поправок в действующую Конституцию Российской Федерации также возможно посредством изменения критериев разграничения подведомственности дел во избежание рассмотрения обеими ветвями судебной власти споров, возникающих из одного вида гражданских либо административных правоотношений, внесения изменений в главу 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 23.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Создание единого объединенного официального источника опубликования практики высших судов России будет способствовать целостности судебной власти и сделает деятельность Конституционного Суда Российской Федерации более наглядной.

²² См.: Метхад А. М. Судебная власть в Ираке. Багдад, 2011. С. 58–72.